

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 80.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-2-108-118>

Новые и актуализированные слова с компонентом *война* в современном медиадискурсе

Таисия Николаевна Буцева¹, Александр Васильевич Зеленин²

¹ Независимый исследователь, г. Санкт-Петербург, Россия,
taisbut@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7442-9868>

² Независимый исследователь, г. Тампере, Финляндия,
aleksandr.zelenin@tuni.fi, <https://orcid.org/0000-0002-7442-9868>

Аннотация. С конца 1990-х гг. в русскоязычных массмедиа в связи с существенным изменением теории и практики ведения современных войн и во многом под влиянием английского языка появился ряд новых и актуализированных слов и устойчивых словосочетаний, имеющих в своей структуре слово *война* (*прокси-война/прокси-война/проху-война, квазивойна, кибервойна, мятежевойна/мятеж-война, недовойна, паравойна/пара-война, полувойна, поствойна; гибридная в., сетевая в., ментальная в., опосредованная в., в. по договоренности, в. чужими руками* и др.), в результате чего его основное значение 'вооруженная борьба между государствами, народами или общественными классами; военные действия' подверглось некоторому расширению. В статье подробно описывается новое англоязычное заимствование *прокси-война*, а также ряд других новых заимствований, новые производные от слова *война* и актуализированные лексемы с данным компонентом. Новизна исследования заключается в представлении актуальных в медиадискурсе лексем, имеющих в своем составе слово *война*, связанных с темой современных межгосударственных конфликтов и не имеющих фиксации в словарях. Актуальность определяется, с одной стороны, высокой востребованностью этих номинаций в русскоязычных массмедиа, с другой – отсутствием их системного лингвистического описания. Цель статьи – выявить круг значимых для русскоязычного военно-политического дискурса первого десятилетия XXI в. слов, имеющих в своей структуре компонент *война*, определить механизм их появления в русском языке и охарактеризовать семантические и стилистические особенности указанных единиц. В заключении делаются выводы о роли в данном процессе англозаимствования и актуализации. Актуализированные в современном внеязыковом и языковом контексте лексемы с оценочными приставками (*недо-, полу-* и начальными компонентами *квази..., полу...*) являются членами актуальных словообразовательных рядов. Новый англицизм *прокси-война* – смысловой центр данной группы, который косвенно, через начальный компонент *прокси-...* в значении 'относящийся к прокси-войне, участвующий в ее ведении', влияет на расширение группы лексики, связанной с новым современным этапом межгосударственных конфликтов. Отдельные номинации имеют семантические дублиеты в виде составных наименований, а также семантически сближаются с лексикой вне пределов этой группы. Изменения в семантике слова *война* происходят вследствие утраты одних признаков (обязательное вооруженное столкновение, отсутствие инициатора конфликта на территории противника, поскольку цель – не столько истребление противника, сколько его подчинение своему влиянию и т. д.) и появления новых (использование новых технических средств, методик и т. п. воздействия на противника). Материал исследования извлечен из базы данных информационного агентства «Интегрум», ресурсов Гугл и Яндекс. Используемые методы: классификационный, описательный, сравнительный, компонентный анализ.

Ключевые слова: неологизм, военный термин, публицизм, заимствование, калька, начальный компонент сложений, перифраза

Для цитирования: Буцева Т. Н., Зеленин А. В. Новые и актуализированные слова с компонентом *война* в современном медиадискурсе // Русский язык в школе. 2024. Т. 85, № 2. С. 108–118. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-2-108-118>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

New and actualised words with the *war* component in modern media discourse

Taisiya N. Butseva¹, Aleksandr V. Zelenin²

¹ Independent researcher, Saint-Petersburg, Russia, taisbut@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-7442-9868>

² Independent researcher, Tampere, Finland, aleksandr.zelenin@tuni.fi,
<https://orcid.org/0000-0003-2656-8457>

Abstract. Since the late 1990s, a number of new and actualised words and set expressions with the component *war* in their structure have appeared in the Russian-language mass media. For instance, we can give such linguistic units as examples: *proksi-voyna/proksivoyna/proxy-voyna* / English *proxy war*; *kvazivoyna* / English *quasi war*; *kibervoyna* / English *cyber war*; *myatezhevoyna/myatezh-voyna* / English *insurgency*; *nedovoyna* / English *sub-war*; *para-war/para-voyna*; *poluvoyna* / English *semi-war*; *postvoyna* / English *post-war*; *gibridnaya v.* / English *hybrid war*; *setevaya v.* / English *network war*; *mentalnaya v.* / English *mental war*; *oposredovannaya v.* / English *proxy war*; *v. po dogovorennosti* / English *war by arrangement/proxy war*; *v. chuzhimi rukami* / English *proxy war*, and others. The process is due to significant changes in the theory and practice of modern warfare and is primarily influenced by the English language. As a result, the basic meaning of *war*, i. e. 'an armed struggle between states, nations, or social classes; military action', has undergone some semantic widening. The article describes in detail the new English borrowing *proxy war*, as well as a few other new loanwords and derivatives formed from the word *war* and actualised lexemes with this component. The novelty of the study consists in the presentation of lexemes relevant in media discourse. They contain the word *war* in their composition, are related to the topic of modern interstate conflicts, and are not codified in dictionaries. The relevance is determined, on the one hand, by the high demand for these naming units in Russian-language mass media, and on the other hand, by the lack of their systematic linguistic description. The article aims to identify the range of words (containing the component *war* in their structure) significant for the Russian-language military and political discourse of the first twenty years of the 21st century. The other goals are to determine the mechanism of their appearance in the Russian language and characterise the semantic and stylistic features of these units. The paper draws conclusions about the role of English borrowing and actualisation in this process. Lexemes with the evaluative prefixes *nedo-/sub-*, *polu-/semi-* and the initial components *kvazi/quasi...*, *polu/half...* actualised in the modern extra-linguistic and linguistic context are members of the relevant word-formation patterns. The new anglicism *proksi-voyna/proxy war* is the semantic centre of this group. It indirectly, through the initial component *proksi-/proxy...* in the meaning 'relating to a proxy war, participating in its conduct', influences the expansion of the vocabulary group associated with the new modern stage of interstate conflicts. Individual naming units have semantic doublets in the form of compound names. They also semantically converge with vocabulary outside this group. Changes in the semantics of the word *war* occur due to the loss of some features (an obligatory armed conflict, the absence of the conflict initiator on the enemy's territory since the goal is to bring the enemy under control rather than to eliminate them, and so on) and the emergence of new ones (the use of new technical means, techniques, etc. of putting pressure on the enemy). The research material was obtained from the Integrum database, Google and Yandex resources. The study used classification in conjunction with descriptive, comparative, and componential analysis.

Keywords: neologism, military term, publicism, borrowing, loan translation, initial component of compounds, periphrasis

For citation: Butseva T. N., Zelenin A. V. New and actualised words with the *war* component in modern media discourse. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2024;85(2):108–118. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-2-108-118>.

*Нужно перестать думать, что война —
это когда воюют, а мир — это когда не воюют.
Можно быть на войне, и не воюя явно.*

Е. Месснер

Мы все чаще в своем лексиконе используем слово «война».

Разнообразие войн поражает.

(Независимая газета. 2023. 22 дек.)

Введение. В периоды военных конфликтов и участия страны в них лексическая система языка реагирует на эти экстралингвистические факторы разными способами: активизируется лексика и терминология данной тематической сферы; словарный состав пополняется за счет заимствований

(лексических, калек), являющихся наименованиями новых реалий и понятий; изменяется содержание и объем некоторых из них; происходят семантические трансформации в структуре слова (метонимия, метафора, функциональный перенос), резко усиливается пейоративность лексики

в публицистическом стиле; наблюдаются изменения в парадигматике лексической системы и т. д.

Развитие теории и практики ведения современных войн стимулирует появление в разных сферах русского и других языков неологизмов, обозначающих войны нового типа, связанные с внедрением в военное дело современных информационных технологий, новых тактик и технических средств и т. д. Среди этих неологизмов немало англицизмов. Военная терминология в английском языке невероятно гибкая и разнообразна. Она легко и быстро проникает в медийный обиходный английский язык¹, а из него — в глобальные англоязычные медиа и в национальные языки многих стран, находящихся в сотрудничестве или противостоянии с ведущими военно-политическими игроками.

Одной из сложных лексико-семантических проблем, существующих, очевидно, во всех языках, является определение границ «военной» лексики. В военной лексике и фразеологии выделяют две основные группы — военную терминологию и военную нетерминологическую лексику, причем границы между ними не всегда ясны, поскольку «определения военной лексики в терминологических словарях отсутствуют» [Бидеркесен, Агеева 2019: 36].

Хотя «военная лексика придает публикациям такого характера точность, способствует передаче военной атмосферы, трансформирует стилистическую окраску текста, так как военная лексика терминологического плана имеет официально-деловой оттенок» [Там же: 37], это не снимает

вопроса о существующей размытости границ между военным термином, военным профессионализмом, медийным неологизмом и использованием их в публицистике. Теоретическая и практическая неоднозначность и объективная трудность квалификации одной и той же лексемы наглядно проявляется в анализе нашего материала и сложности отнесения слова к термину или медийному публицизму. Публицизм — это то, что создано или используется преимущественно в публицистике и относится к актуальной общественно-политической тематике².

В этом заключается лингвистическая асимметрия «военной речи» и, шире, асимметрия медиадискурса, существующего в рамках военного конфликта: «Общество, вовлеченное в войну, оказывается вовлеченным в особую среду и начинает выражать свои мысли в речевых формах, принятых в этой среде. Но эти мысли не только о войне и предполагают свойственные им формы речевого выражения. Эта двойственность специфических условий особой сферы общения и вариативность предметов мысли в этих общих условиях и объясняет специфику военной речи» [Гарбовский, Мишкuroв 2010: 18]. Военная лексика полифункциональна, «в каждом из функциональных стилей можно найти единицы военной лексики. Эти единицы принадлежат общему языку» [Бойко 2022: 10], однако в нашем исследовании мы сосредоточимся на анализе новых и актуализированных слов, имеющих в своей структуре слово *война* только в пределах массмедийных текстов.

Цель исследования — рассмотреть новое и актуальное в дискурсе массмедиа первого двадцатилетия XXI в. на материале слов, содержащих в своей структуре компонент *война*, определить механизм их перемещения во времени или в пространстве, охарактеризовать их семантические и стилистические особенности, взаимодействие с другими лексическими единицами языка.

Задачи: 1) выявить заимствования, словообразовательные неологизмы и актуализированную лексику среди номинаций

¹ См.: Белова И. Лексико-семантические особенности военного сленга в американском варианте английского языка // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Лингвистика. 2008. № 1(101). С. 33–38; Лазарев В. А., Ласкова В. М. Лингвостилистические и интерпретационные особенности англоязычных милитарных сленгизмов в неофициальном милитарном дискурсе // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2020. Т. 2. С. 103–111. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2020-2-103-111>; Hashimova N., Sattorov T. Usage of english military terminologies as a neutral and colloquial vocabulary. *Current Research Journal of Philological Sciences*, 2021;2(11):162–167. <https://doi.org/10.37547/philology-crijps-02-11-35>.

² Публицизм — «языковой штамп, присущий публицистике» (Новое в русской лексике. Словарные материалы-1986. СПб.: Изд-во Дмитрий Буланин, 1996. С. 234) (НРЛ-86).

с компонентом *война*; 2) исследовать словообразовательные и семантические связи этой группы лексики; 3) рассмотреть изменение понятия «война» в конце XX — начале XXI в. и расширение первого (базового) значения этого слова.

В отличие от имеющихся работ³, данное исследование концентрируется на системном описании относительно небольшой лексической группы в новейших медиаизданиях и блогосфере. Теоретической базой при изучении этой группы является концепция «семантического заражения» (*la contagion sémantique, la contagion du sens*) М. Бреаля — Ю. С. Сорокина [Bréal 2005 (1897); Сорокин 1965]: появление слов, образованных по модели, затрагивает всю лексическую группу и активизирует словопроизводство, которое опосредованно отражает языковую потребность в наименовании явлений внеязыковой действительности, а также актуализирует уже существующие в языке лексемы.

Исследование темы современных войн с дальнейшей разработкой нового лексического материала представляется весьма актуальным. Выявляется большое количество неолексем, выходящих за рамки материала, анализируемого в данной статье: *вепонизация* («использование в военных целях объектов, для этого не предназначенных»), *вепонизировать* (англ. *weaponize*) («использовать как оружие»), *вепонировать* («навязывать другой стране свою экономическую

политику с помощью военной угрозы или с применением военной силы»), *государство-мишень/страна-мишень*, *комплексные военные действия* (англ. *complex war-fighting*), *конфликт низкой интенсивности*, *криптоармия*, *культуроцид* (англ. *culturecide*) («важная составляющая информационных войн, связанная с разрушением отдельных культур, науки и образования»), *мемо-оружие*, *мятежсеевание*, *мятежеинвазия*, *мятеже-массы*, *НАДЖ-технология* (англ. *Nudge technology* («технология изменения поведенческих установок»), *поведенческое оружие*, *холодный мир* (ср. *холодная война*) и т. д.

Методы исследования. В исследовании использованы следующие методы: описательный — для характеристики текущего состояния данного фрагмента англоязычного и русскоязычного медиадискурса; сравнительный — при сопоставлении англоязычных и русских лексем для установлении факта заимствования; компонентный анализ — для формулирования значений неологизмов; функциональный анализ — для определения стилистической нагрузки лексических единиц.

Материалы исследования. Чтобы установить степень новизны лексем, использовались словари новых слов ИЛИ РАН второй половины XX в. и интернет-источники (Яндекс, Гугл); эмпирический и иллюстративный материал извлекался из базы данных информационного агентства «Интегрум»⁴, интернет-ресурсов Яндекса и Гугла.

Анализ. С конца XX — начала XXI вв. слово *война* стало использоваться в массмедийных текстах в приставочных и сложных словах в значении, несколько отличном от базового: «вооруженная борьба между государствами, народами или общественными классами; военные действия»⁵. Появление данных номинаций стимулировано

³ Якубов О. А. Военная терминология в социокультурном аспекте // Достижения науки и образования. 2018. № 4(26). С. 22–24; Хоруженко В. А. Концепты «Война» и «Враг» в современной русскоязычной публицистике: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2010. 20 с.; Кислякова А. А. Военный подъязык в системе литературного языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2009. № 566. С. 128–139; Лату М. Н. Военная терминология в современном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2011. № 3(37). С. 98–104; Мосиенко Л. В., Миначева Д. В. Функционирование военной лексики в газетно-публицистических статьях // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сб. статей IX Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 195–197.

⁴ Интегрум — электронный архив информационного агентства «Интегрум», содержащий полные тексты центральных и региональных газет и журналов (архивы некоторых изданий начинаются с конца 1980-х гг.), сводки информационных агентств, осуществляющих мониторинг теле- и радиопередач, Интернет-СМИ (URL: <http://www.integrumworld.com/>). Интегрум — самая крупная на сегодняшний день электронная коллекция российских массмедиа.

⁵ Словарь русского языка XXI века / под ред. Г. Н. Складневской (рукопись) (Т. Н. Буцева — один

развитием новых военных стратегий и англоязычным влиянием на разные сферы нашей жизни, в том числе на военно-политическую. Создание конфликтов на территории противника без ее оккупации, ослабление соперника без непосредственного участия вследствие привлечения третьих сил практиковалось давно, но в эпоху ядерного оружия данная стратегия получила особое развитие, поскольку оказалась менее разрушительной и затратной. Этому также способствовали новые информационные технологии и технические средства, методы психологического и экономического воздействия, позволяющие удаленно и комбинированно воздействовать на противника даже без вооруженного вмешательства.

В данной статье мы попытаемся проследить изменения, происходящие в семантике слова *война*, на материале лексем, включающих его в свой состав: *прокси-война/прокси-война/проху-война*; *медиа-война/медиа-война*; *кибер-война*; *полу-война*; *мятеже-война/мятеж-война*; *крипто-война/крипто-война*; *не-война*; *квази-война/квази-война*; *паравойна/пара-война*; *пост-война*; *пиар-война/PR-война*; *хаос-война/война-хаос* и др. (лексемы даются в порядке убывания частоты их употребления в источниках «Интегрум»), а также расширение лексико-семантического поля⁶ «Война» на новом витке обострения межгосударственных отношений.

Классификация лексического материала в исследовании осуществлялась по следующим признакам: 1) структурно-тематическому (слово/словосочетание со словом *война* в структуре); 2) генетическому (заимствование, словообразование, актуализация); 3) структурному (префиксация, сложение); 4) семантическому (синонимия); 5) стилевому (принадлежность к определенному стилю речи: термины, публицизмы, окказионализмы).

из составителей материала на буквы *а, б, в*) (СРЯ-XXI).

⁶ Лексико-семантическое поле — совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений (Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 380).

Смысловым стержнем и наиболее часто употребляемым в этой группе лексики является новое англозаимствование *прокси-война/прокси-война/проху-война*.

1. Прокси-война/прокси-война/проху-война. *Прокси-война* 'война, спровоцированная государством, напрямую не участвующим в вооруженном конфликте на территории противника, а ведущаяся на территории третьего государства, силами последнего и других, вовлеченных в конфликт сторон' — военно-политический термин, встречающийся в слитном написании (*прокси-война*)⁷, в раздельном (*прокси война*) и в смешанной латинско-кириллической графике (*проху-война*):

Прокси-война США и СССР, которая годами велась во Вьетнаме в 1960-е — начале 1970-х, была закончена с помощью титанических политических и дипломатических усилий (Ежедневная деловая газета РБК. 2017. 13 нояб.);

Вице-канцлер Австрии Хайнц Кристиан Штрахе уверен в том, что кризис на Украине — это *прокси-война*, которую США и НАТО начали против России (Советская Россия. 2022. 6 окт.);

Реваншисты требуют... довести *проху-войну* с геополитическим противником до победного конца (Независимая газета. 2015. 24 нояб.).

В английском языке данная номинация является устойчивым двухсловным сочетанием, которое в русском языке трансформировалось в сложное слово, хотя, как мы видели выше, встречается и его раздельное написание, соответствующее английскому прототипу. В российских массмедиа (по материалам интегрума) слово *прокси-война* стало использоваться с 1999 г. (до 2012 г. употреблялось не очень активно, заметная эскалация его использования наблюдается с 2018 г. с постепенным нарастанием употребительности и пиком в 2022 г.)⁸. В интернет-источниках значение

⁷ Судя по материалам интегрума, в русскоязычных СМИ доминирует дефисное написание: так, в заданном нами временном диапазоне 2000—2023 гг. и объеме документов (12350) дефисное написание встречается в 12161 документе, слитное написание — только в 489 документах (URL: <https://aafnet-integrum-ru.libproxy.tuni.fi/artefact3/ia/ia5.aspx?lv=3&si=bMFDK12R&qu=231> (дата обращения: 09.09.2023)).

⁸ Электронный ресурс «Новое в русской лексике. Словарные материалы» фиксирует первое упоминание лексемы *прокси-война*

термина *прокси-война* может раскрываться через следующие устойчивые словосочетания: *опосредствованная война, война чужими руками, война по доверенности*.

Пандемия коронавируса и падение цен на углеводороды, а также вновь введенные США ограничительные санкции против Ирана существенно сократили возможности Тегерана по финансовой и военной поддержке шиитских общин региона и ведению прокси войн (*опосредованные войны*) в Йемене и Сирии (Зарубежное военное обозрение. 2020. 16 сент.);

Белый дом в данный период будет активно использовать «гибридную войну чужими руками» (прокси-войну) (Там же. 2022. 1 дек.);

Это необъявленная или специальная прокси-война, *война по доверенности*, которую западный мир проводит против нашего государства (РИА Новости. Все Новости. 25.04.2023).

В наших материалах зафиксировано около 70 сложных слов с начальным компонентом *прокси-...*, у которого выделяется значение ‘относящийся к прокси-войне, ее ведению’ (*прокси-альянс, прокси-армия, прокси-борьба, прокси-государство, прокси-кампания, прокси-коалиция, прокси-конфликт, прокси-наемники, прокси-поддержка, прокси-подразделение, прокси-режим, прокси-союз, прокси-формат, прокси-формирование* и др.), что говорит об активизации словопроизводства, обусловленной необходимостью номинации отношения к объекту, обозначенному новым заимствованием. Данные неолексемы относятся к языку публицистики.

Интернационализация англицизма *proxy war*. Является ли это составное наименование военным термином или публицизмом и в каком лексико-стилевом обличье это словосочетание было заимствовано в русский язык? Обратимся к материалам словарей разного функционального назначения — толковым и специальным. Даже

только в 2007 г. (URL: https://neolex.iling.spb.ru/search?_gl=1%2Aix5e1u%2A_ga%2AMTM4NDc0MDMyNC4xNjkwOTczMTc3%2A_ga_0XSXPB8GSZ%2AMTcwMTI0NzYyMi4xNC4xLjE3MDEyNDc3MTMuMC4wLjA.&indexed-glossary-facets%5B0%5D=title%3A%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BA%D1%81%D0%B8-%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0&indexed-glossary-facets%5B1%5D=year%3A414) (дата обращения: 09.09.2023). Других примеров с начальным *прокси-...* данный ресурс не дает.

относительно новые английские специальные словари⁹ не содержат номинацию *proxy war*. Наиболее интенсивное обсуждение последнего в англоязычном военно-медийном дискурсе (электронные издания, посвященные разным аспектам вооружения, военных действий, истории войн и т. д.) началось с 2018 г.¹⁰ Примечательно, что Оксфордский словарь английского языка (OED) фиксирует *proxy war* 1907 г.¹¹, но без специальной функциональной пометы. В англоязычном военном дискурсе термин *war by proxy, proxy war* был активизирован и актуализирован еще в годы холодной войны.

Англицизм *proxy war* достаточно быстро стал интернационализмом. Слово *proxy* в английском языке многозначное. В номинации *proxy war* задействовано его значение ‘совершаемый по доверенности или через доверенное лицо, посредника’ (*proxy*). Интернационализация лексемы происходила двояким способом: как семантическое калькирование (семантическая калька) и как частичное калькирование (полукалька, гибридная калька). Ср. примеры семантического

⁹ Dictionary of Military and Associated Terms. Department of Defense. (As Amended Through April 2010). [б. м. и г. изд.]; Grau L. W., Bartles Ch. K. The Russian Way of War: Force Structure, Tactics and Modernization of the Russian Ground Forces. Foreign Military Studies, 2016. 402 p.

¹⁰ A proxy war occurs when a major power instigates or plays a major role in supporting and directing a party to a conflict but does only a small portion of the actual fighting itself. (Byman D. Why Engage in Proxy War? A State's Perspective [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawfaremedia.org/article/why-engage-proxy-war-states-perspective>). (дата обращения: 17.12.2023)]. (Прокси-война возникает, когда крупная держава провоцирует или играет важную роль в поддержке и руководстве стороной конфликта, но участвует лишь в небольшой части самих боевых действий) (перевод наш. — Т. Б., А. З.).

¹¹ Proxy war = proxy fight *n.*; (*b*) a war (esp. one limited in scale or area) instigated by or fought on behalf of a power which does not itself become directly involved (URL: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=proxy+war>) (дата обращения: 17.12.2023). (...война (особенно ограниченная по масштабам или территории), спровоцированная державой, которая сама не принимает непосредственного участия, или ведущаяся от ее имени) (перевод наш. — Т. Б., А. З.).

калькирования в разных языках, где оба английских компонента переведены в процессе заимствования: рус. *опосредованная война, война через посредников, война по доверенности*; франц. *une guerre par procuration* 'война по доверенности' (*guerre* 'война', *procuration* 'доверенность'); нем. *Stellvertreterkrieg* 'война по доверенности, через посредников; опосредованная война' (*Stellvertreter* 'заместитель, посредник', *Krieg* 'война'); фин. *sijaissota* 'опосредованная война' (*sijais* — грамматическая форма от *sijainen* 'посредник', *sota* 'война'); швед. *ombud krig, krig via ombud* 'война через посредников' (*ombud* 'посредник', *krig* 'война'). Ср. примеры полукалек: рус. *прокси-война/прокси-война*, нем. *ein Proxy-Krieg/Proxymkrieg*, франц. *une proxy guerre*, фин. *proxy-sota*, швед. *proxymkrig*. Напомним, что признаком интернационализации языковой единицы считается его использование «в четырех или более языках», относящихся по меньшей мере к трем семьям и более [Акуленко 1972: 26].

2. Другие новые и актуализированные слова, имеющие в своей структуре слово *война*. При номинации новых видов войн используются сложные слова, начальный компонент которых указывает:

— **на технические особенности, средства, использованию которых отводится главная или важная роль:**

кибервойна (англ. *cyberwarfare*) 'противостояние в киберпространстве, включающее в себя ведение непосредственной информационной войны и организацию атак на компьютерные системы противника с целью создания хаоса и паники среди населения через дестабилизацию государственных учреждений, финансовых и деловых центров':

Тема *кибервойн* становится все более актуальной в связи с тем, что администрация президента Байдена начинает коренной пересмотр стратегии и тактики ведения войны XXI века (Коммерсантъ. 2021. 6 марта);

слово **медиавойна** (англ. *media war*) 'идеологическая борьба за общественное мнение между политическими противниками с использованием средств массовой коммуникации' в русском информационном пространстве используется достаточно часто с 1999 г.:

Представитель НАТО по связям с общественностью однажды отозвался о кампании

против Югославии как о первой «*медиавойне*», а о журналистах, как о «солдатах на этой войне» (Среда. 2000. 1 февр.);

— Военная ситуация всегда сопровождается *медиавойной* (Коммерсантъ. 2008. 13 авг.);

пси-война/псивойна (англ. *psywar*). Термин *пси-война* (или мозговая война) появился во второй половине XX в. Он обозначает комплекс мероприятий по организации дистанционного манипулирования мысленными процессами и физическим состоянием людей за счет применения специальных методов и средств психо-информационного воздействия. Необходимо особо подчеркнуть, что заложниками и мишенями мозговой атаки становятся в первую очередь лидеры (URL: <https://bstudy.net/777517/politika/voyna>) (дата обращения: 09.09.2023);

— **на степень распространения такого противостояния на разные сферы жизни противника.** Например, **паравойна** (англ. *para war/para-war*) 'война, ведущаяся во всех сферах межгосударственных взаимоотношений':

Лидер движения «Суть времени» Сергей Кургинян недавно заявил: «Мы имеем дело не с гибридной войной, а с *паравойной*, с ситуацией, когда войной стало все: экономическая, политическая, социальная, культурная война и многое другое». Он прав по сути, но не прав по времени. Что значит «стало»? Разве когда-то было иначе? (URL: https://militariorg.ucoz.ru/publ/ukraina_krym_rossija/vazgen_avagjan_idet_vojna_mezhdunarodnaja_gibridnaja_ne_otstidetsja_nikomu/17-1-0-75182?ysclid=lhz6skd1c1268320020) (дата обращения: 09.09.2023);

— **на цель таких действий:** например, **хаос-война:**

В 2013 году началась Первая мировая *хаос-война*, между США с одной стороны, и Россией с Китаем — с другой (Журналистская Правда (jpgazeta.ru) 2014. 5 нояб.);

— **на (скрытый) характер действий против противника:** **криптовойна** (англ. *crypto war* < греч. *kryptos* 'тайный, скрытый'):

Криптовойна — это скрытая форма постепенного, систематического и долговременного нанесения ущерба противнику невоенным путем с целью максимального истощения его потенциала к моменту, когда будет принято решение об агрессии классического или гибридного типа (Всекомментарии.com 2015. 29 окт.)

(ср. другое значение этого слова, образованное от *криптовалюта*: 'конфликт

интересов между населением, желающим использовать стойкие криптографические инструменты, и властью, которая не хочет этого позволить').

Актуализированный термин **мятеже-война** (сложное слово с соединительной гласной *-е-* имеет и другую форму: **мятеж-война** — сложение без соединительной гласной) 'вид войны, ведущийся националистическими или религиозно-экстремистскими силами при поддержке сил, находящихся за пределами зоны конфликта' произведен на русской почве от слова **мятеж** 'организованное вооруженное выступление в результате заговора против существующей государственной власти', которое косвенно указывает на использование таких методов ведения войны, как перевороты, терроризм, саботаж. Термин был введен в оборот русским военным теоретиком, эмигрантом Е. В. Месснером еще в 1960 г. и имеет английские эквиваленты: *rebellion war, insurrection war*. Например:

Современный джихад делает ставку на так называемую *мятеж-войну* без четкой линии фронта и регулярных войск: взрывы, теракты и прочие прелести (Белорусская Деловая Газета (Минск). 2000. 25 окт.);

Еще наши военные теоретики в прошлом веке отметили, что самое страшное — это *мятежевойна*, которая характеризуется рядом моментов, связанных с тем, что зачастую не явно выражен противник, совершенно разнообразные формы проявления силы с его стороны, они нетрадиционные и здесь требуются нетрадиционные подходы к их отражению (Независимая газета — НВО. 2001. 14 сент.).

Понятно это слово в медиатекстах нередко соотносится со словосочетанием *гибридная война*.

Современную войну в массмедиа иногда именуют словами с оценочным начальным компонентом или приставкой: *квазивойна* (< от лат. *quasi* 'мнимый, ненастоящий'), *недовойна*, *паравойна* (англ. *para war* < греч. *para* — 'отклонение, нарушение чего-л.'), *полувойна* (< *полу...* 'не совсем, не до конца, почти') 'война не в привычном ее смысле (по масштабу, интенсивности, характеру)' (в «Русской грамматике» *квази...* и *полу...* квалифицируются как «связанные компоненты сложений» и «повторяющиеся опорные компоненты сложений» [РГ-80, 1: 320, 761]). Вышеперечисленные слова не

являются абсолютно новыми, можно говорить об их актуализации в новом внеязыковом и языковом контекстах.

Например, **квазивойна (квази-война)**:

Американские коммандос воюют с массой террористических группировок в *квази-войнах*, развернувшихся на пространствах от Африки и Ближнего Востока до Азии (Война и мир (*warandpeace.ru*) 2018. 7 янв.)

(ср. в переносном значении: *Самым грязным эпизодом квази-войны «наших и не наших» стала борьба против российской вакцины «Спутник V»* (Стратегия России. 2022. 25 февр.); *Международные соревнования — это квази-война* (Новые Известия (*newizv.ru*) 2022. 11 февр.);

недовойна 'война не в полную силу, не являющаяся полномасштабной':

Британская *недовойна* с Ливией, начинавшаяся как безрассудный жест, переходит в разряд полномасштабного фиаско («ИНОФорум» (*inoforum.ru*) 2011. 4 авг.);

полувойна 'война малой интенсивности, малого масштаба':

[Американский международник Э. Басевич] назвал действия США по вмешательству в дела других стран и принудительному установлению правил игры в глобальном масштабе постоянной «*полувойной*», исход которой — также дестабилизация и блокирование успешного развития не только (а часто и не столько) непосредственного объекта операции, но и сопряженных с ним держав с целью создания проблем и вовлечения в конфликтную ситуацию (Завтра. 2022. 24 марта).

Особо отметим, что слова *полувойна* и *недовойна* используются и в отношении СВО — специальной военной операции, начавшейся в 2022 г.:

Чтобы убедиться, сколь трудно квалифицировать то или иное нетрадиционное явление — понятие, напомню, что СВО — это «*недовойна*» (Стратегия России. 2022. 19 нояб.);

В ушедшем — 2022 г. — году начала «*полувойны*» — СВО исполнилось 15 лет с момента выхода аналитической записки ВП (внутреннего предиктора) СССР «Помни войну» (Планета КОБ (*planet-kob.ru*) 2023. 14 марта).

Оценочные производные от слова *война* вошли в ряды актуальных в публицистике оценочных производных с данными

приставками, мотивированных другими производящими. Ср.: *недодемократия, недоевропа, недомир, недомобилизация, недопобеда, недореферендум, недосвобода, недоэкономика* и др.; *полувнешняя полуполитика, полудебаты, полузаконь, полуминистр, полумэр, полубиблистеник, полупиар, полуполитик* и др.

Неолексема *поствойна* (ср. англ. *post-war/postwar/post war*)¹² имеет смысловую временную составляющую, не содержит оценки, не подверглось терминологизации, как например, слова *постгуманизм, постистория*. Она также входит в другой словообразовательный ряд, актуальный в публицистике:

Гибридными сегодня называются не только войны, о которых мы читаем в новостных лентах. Гибридность присутствует в общественных коммуникациях (*fake news*), в политике и экономике (*deep state*), в культуре повседневности («дополненная реальность»), в искусстве («актуализация классики»). Для описания этого многоликого феномена используется целое семейство слов и выражений с приставкой *пост-*: *постистория, постгуманизм, посткапитализм, поствойна*. В последнее время приходится сталкиваться и с попытками конструирования *пострелигии* (Радонез (radonezh.ru) 2020. 20 янв.).

В современных политических условиях актуальность понятий, связанных с военно-политической тематикой, вызвала актуализацию как тематически смежных обозначений, так и всего синонимического ряда, а также появление квазисинонимов и эвфемистических замен¹³. Размывание традиционного понятия «война» нередко приводит к использованию вместо него таких слов, как *кампания* («совокупность военных операций, объединенных общей стратегической целью и проводимых в определенный период времени или на отдельном театре военных действий»), ср. также *прокси-кампания; конфликт* («вооруженное столкновение, вызванное обострением международных отношений»), ср.

также *прокси-конфликт; операция* («совокупность скоординированных боевых, спасательных, разведывательных и т. п. действий, объединенных общей целью, заданием»), ср. *прокси-операция; противостояние* («борьба, война»); ср. также *прокси-противостояние; противоборство* («борьба против кого-л., чего-л., сопротивление»), ср. также *прокси-противоборство; столкновение* («вооруженное столкновение (воен. полит.) — война»), ср. также *прокси-столкновение*.

2. Окказионализмы. Окказиональный характер имеют некоторые сложения с производными от слова *война*. При этом могут использоваться и приемы графодеривации:

Вот такая «непогода»: «*НЕДОмир-НЕДОВойна*», // С каждым днем и каждым годом // Ненавистней нам она (А. Пономарева. Донбасские грезы [Электронный ресурс]. URL: <https://stihi.ru/2018/08/13/1220>) (дата обращения: 09.09.2023);

Ливан и Израиль: *недомир-недовойна* (заголовок) (К. Подгайный. URL: <https://svs-gru.ru/livan-i-izrail-ndomir-ndovoyuna/>) (дата обращения: 09.09.2023);

Далее случился антиконституционный переворот в Киеве, смена государственной принадлежности Крыма, массовая истерика в западных СМИ, помутнение в мозгах майданных временщиков, эскалация санкционной спирали, *полувойна-полуАТО*¹⁴ на Донбассе и прочие прискорбные события (Funos.ru 2015. 5 янв.).

Следующие примеры связаны с *прокси-войной* опосредованно через слово *прокси*, которое в функции существительного используется в русскоязычных медиа в значении «кто, что (человек, государство, военное формирование и т. п.) непосредственно участвует в прокси-войне, чьими руками она ведется»; яркая окказиональная оценочность и экспрессивность возникает благодаря семантике опорных слов и контекста в следующих словах:

Что привезли в Харьков и Днепр таинственные «Геркулеса», так и не выяснилось. Что бы там ни было, оно пока не стреляло (и сколько бандеровским *прокси-янычарам* НАТО придется учиться с ним обращаться?) (Континенталист (continentalist.ru) 2014. 30 дек.);

Кульминацией попыток Кадафи «подружиться» с Западом стало его убийство руками *прокси-джихадистов* НАТО (Там же. 2016. 4 июля);

¹⁴ АТО — антитеррористическая операция (комментарий наш. — Т. Б., А. З.).

¹² В американском английском слово известно с 1853 г. (Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: https://www.oed.com/dictionary/post-war_adj?tab=meaning_and_use#29013284) (OED) (дата обращения: 09.09.2023).

¹³ «Эвфемизация военно-политической лексики является одним из вербальных способов ведения информационной войны... Существуют не только политические, но психологические причины появления эвфемизмов войны» [Палажченко 2017: 306].

Вместо афганских моджахедов у нас сегодня пляшут боевой гопак украинские *прокси-казаки* (РИА Новости Грузия (newsgeorgia.ru) 2022. 14 дек.).

Приведем пример экспрессивно-ироничного окказионализма-словосочетания, построенного на повторе-отзвуки:

Прокси-шмоксы войнушку мутить можно, но если все перейдет на уровень дивизий и фронтов, то все эти ЧВК испарятся и можно остаться голыми (tanzpol.org 2023. 6 апр.).

Ср. иронично-шутливое слово *прокси-войнушка*, которое в «Интегрум» встретилось в шести документах:

Играть в *прокси-войнушку* с ядерной сверхдержавой, по меньшей мере, рискованно (Новости ВПК (vpk.name) 2023. 16 янв.).

Выводы. С конца 1990 по 2022 г. русскоязычные медиа пополнились словами, имеющими в своей структуре слово *война*. Эти однословные номинации являются результатом заимствования (*кибервойна*, *медиавойна*, *прокси-война*, *пси-война*), возможной деривации на русской почве (*паравойна*, *поствойна*), актуализации и расширения сферы употребления слов, рожденных ранее (*квазивойна*/*квази-война*, *мятежевойна*/*мятежвойна*, *недовойна*, *полувойна*). Эти лексемы относительно немногочисленны, но входят в словообразовательные ряды, актуальные в настоящее время в медийном дискурсе.

Семантическим центром нового фрагмента данной лексической группы является англозаимствование *прокси-война*. Опосредованно оно оставило заметный след в медиадискурсе в виде многочисленных производных с начальным компонентом *прокси-...* в значении 'относящийся к прокси-войне, ее ведению'.

Слово *война* вступает в семантическое взаимодействие со словами *конфликт*, *противостояние*, *противоборство*, *столкновение*, *операция*, как и слово *прокси-война* семантически сближается со словами *прокси-конфликт*, *прокси-противостояние*, *прокси-противоборство*, *прокси-столкновение*, *прокси-операция*.

Качественное изменение современных войн привело к актуализации в современных контекстах производных от слова *война*, образованных с помощью оценочной приставки *недо-* и префиксоидов

квази- и *полу-*, обозначающих 'агрессивные организованные действия по отношению к другому государству, не вполне соответствующие масштабу, методам обычной войны'. К этой группе слов семантически примыкает неологизм с приставкой греческого происхождения *пара-* 'мнимый, ненастоящий': *паравойна*.

В современных войнах не обязательно присутствует вооруженная борьба, так как она может вестись без военных действий или в сочетании их с другими средствами воздействия на противника. Безусловно, базовое значение слова *война*, описанное в толковых словарях русского языка, сохраняется, но новое значение требует оформления как его смысловой оттенок.

Военно-политические термины в анализируемой группе немногочисленны, это разновидности гибридной войны, ее составляющие: *кибервойна*, *криптовойна*, *мятежевойна*/*мятеж-война*, *прокси-война*.

В медиадискурсе также представлены не-терминологические, оценочные номинации, характерные для публицистики: *квазивойна*, *недовойна*, *полувойна*, окказионализмы-сложения, образованные от производных слова *война*: *недомир-недовойна*, *полувойна-полуАТО*. Некоторые из рассмотренных слов имеют семантические дублиеты в виде устойчивых словосочетаний с компонентом *война*: *прокси-война* = *война чужими руками* = *опосредованная война* = *война по доверенности*; *медиавойна* = *информационная война*; *мятежевойна* = *гибридная война*; *хаос-война* (*война-хаос*) = *война управляемого хаоса*; *пси-война* = *экстрасенсорная война*.

Данное исследование вносит определенный вклад в теорию лексико-семантических полей, так как несколько расширяет представление о лексико-семантической группе, в которую входит лексема *война*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акуленко В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1972. 214 с.
2. Бидеркесен Д., Агеева Ю. В. Функционирование военной лексики в языке СМИ // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1(26). С. 35–38. <https://doi.org/10.26140/bgjz3-2019-0801-0006>.
3. Бойко Б. Л. Военная лексика и военная терминология в словарях и текстах различных

функциональных стилей // Военно-филологический журнал. 2022. № 3. С. 5–13.

4. *Гарбовский Н. К., Мишкuroв Э. Н.* Военный перевод в современном мире (теоретико-методологические, лингвистические, военно-исторические и социально-политические аспекты) // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2010. № 2. С. 16–41.

5. *Палажченко М. Ю.* Эвфемизация военно-политической лексики как способ ведения информационной войны // Государственное управление. Электронный вестник Факультета государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова. 2017. № 61. С. 298–309. URL: <http://e-journal.spa.msu.ru/Publ.html>

6. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1982. 783 с. (РГ-80).

7. *Сорокин Ю. С.* Развитие словарного состава русского литературного языка: 30–90-е годы XIX века. М.; Л.: Наука, 1965. 565 с.

8. *Bréal M.* Essai de sémantique. Introduction de Simone Delesalle, Limoges, & Michel Bréal: *Mélanges de mythologie et de linguistique* (1882). Introduction de Gabriel Bergounioux. Limoges: Lambert-Lucas, 2005. 216 p. [стереотип. переизд. 1897].

REFERENCES

1. *Akulenko V. V.* Issues of internationalization of language vocabulary composition. Kharkiv: Kharkiv University Press, 1972. 214 p. (In Russ.)

2. *Biderkesen D, Ageeva Yu. V.* Functioning of military lexis in the language of the media. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2019;8(1):35–38. (In Russ.)

3. *Boyko B. L.* Military vocabulary and military terminology in dictionaries and texts of different

functional styles. *Voenno-filologicheskii zhurnal = Journal of Military Philology*. 2022;(3):5–13. (In Russ.)

4. *Garbovsky N. K., Mishkurov E. N.* Military translation in the modern world (theoretical-methodological, linguistic, military-historical and socio-political aspects). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda = Moscow University Translation Studies Bulletin*. 2010;(2):16–41. (In Russ.)

5. *Palazhchenko M. Yu.* Creating euphemisms for military-political lexemes as means of informational warfare. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik Fakulteta gosudarstvennogo upravleniya MGU im. M. V. Lomonosova = Public Administration. Electronic newsletter of the Faculty of Public Administration, M. V. Lomonosov Moscow State University*. 2017;61:298–309. URL: <http://e-journal.spa.msu.ru/Publ.html>. (In Russ.)

6. Russian grammar: in 2 vols. Vol. 1: Phonetics. Phonology. Emphasis. Intonation. Word formation. Morphology / N. Yu. Shvedova (ed.). Moscow: Science, 1980. 783 p. (In Russ.)

7. *Sorokin Yu. S.* Development of the vocabulary of the Russian literary language in 1930–90s of the 20th century. Moscow; Leningrad: Science, 1965. 565 p. (In Russ.)

8. *Bréal M.* Essai de sémantique. Introduction de Simone Delesalle, Limoges, & Michel Bréal: *Mélanges de mythologie et de linguistique* (1882). *Mélanges de mythologie et de linguistique = Mixture of mythology and linguistics*. Introduction de Gabriel Bergounioux. Limoges: Lambert-Lucas, 2005. 216 p. [reprint of 1897]. (In French)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Таисия Николаевна Буцева, кандидат филологических наук

Александр Васильевич Зеленин, доктор филологических наук

Taisiya N. Butseva, Candidate of Sciences (Philology)

Aleksandr V. Zelenin, Doctor of Science (Philology)

Статья поступила в редакцию 15.09.2023; одобрена после рецензирования 06.11.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 15.09.2023; approved after reviewing 06.11.2023; accepted for publication 25.12.2023.